
Н.А. Егорова

К ИСТОРИИ ОДНОГО АВТОГРАФА
АРКАДИЯ АВЕРЧЕНКО

В фонде библиотеки Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына хранится немало раритетов и библиографических редкостей. В их числе более 3000 изданий с автографами, посвящениями, владельческими надписями известных русских писателей, поэтов, философов, деятелей науки и искусства.

Значительная часть автографов принадлежит представителям первой волны эмиграции. Среди них писатели и поэты А.Т. Аверченко, Г.В. Адамович, Н.Н. Берберова, Г. Газданов, Р.Б. Гуль, Б.К. Зайцев, И.В. Одоевцева, А.М. Ремизов, Ю.К. Терапиано, Н.Н. Туроверов, Н.А. Тэффи; философы В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Л.И. Шестов; балетмейстер, артист балета, теоретик танца С.М. Лифарь.

Несомненный интерес представляют книги с дарственными надписями представителей второй (поэта И.В. Елагина, писателя Р.М. Березова) и третьей волн эмиграции (поэта А.А. Галича, писателя В.П. Аксенова).

Большой ценностью для библиотеки является автограф писателя, публициста, общественного деятеля, лауреата Нобелевской премии Александра Солженицына на книге «Август Четырнадцатого: Узел I (10–21 августа ст. ст.)» (Paris: YMCA-Press, 1971).

Наиболее интересные автографы представлены на постоянно действующей выставке «Росчерки эпохи». Книжки, демонстрирующиеся на выставке, ценны не только надписями, которые оставили на них известные люди, но и как произведения книжной культуры. Это прежде всего редкие эмигрантские издания 1920–40-х гг., многие из которых выходили небольшими тиражами и сохранились в библиотеках России в единичных экземплярах.

Хронологическое построение экспозиции дает представление о литературной и общественной жизни России и русского зарубежья с начала XX в. до сегодняшнего дня. Некоторые книги замечательны не только тем, что на них оставил автограф автор, но и тем, что ими владели знаменитые люди — собственно, кому автограф и посвящался. К таким изданиям относится сборник политической сатиры «Нечистая сила» писателя А.Т. Аверченко, подготовленный еще в Петрограде и изданный в Севастополе в 1920 г., перед самым исходом Белой армии из Крыма.

На первой странице книги четко читается дарственная надпись автора, адресованная легендарному военному летчику, первому генералу авиации России

В.М. Ткачеву: «Его превосходительству Вячеславу Матвеевичу Ткачеву — с искренним пожеланием поскорей расправиться с “нечистой силой”. Аркадий Аверченко». Дата не указана.

Где могли пересечься пути знаменитого писателя и генерал-майора авиации? Что означает дарственная надпись? Какой путь проделала эта книга от Севастополя 1920 г. до Москвы начала XXI в.? Понять все это можно, только обратившись к биографиям автора книги и его адресата.

Аркадий Тимофеевич Аверченко (1881–1925) — один из самых известных русских писателей начала XX в., сатирик, фельетонист, драматург, издатель — родился в Севастополе в семье мелкого торговца. Он получил домашнее образование и уже в пятнадцать лет поступил на службу. Работал сначала в транспортной конторе в Севастополе, затем в конторе Брянского рудника на Донбассе, в начале 1900-х гг. переехал вместе с правлением рудников в Харьков.

Свой первый рассказ «Как мне пришлось застраховать жизнь» Аверченко опубликовал в 1903 г. в харьковской газете «Южный край». В период революционных событий 1905–1907 гг. Аркадий Тимофеевич проявил публицистический талант, широко публикуя в периодических изданиях очерки, фельетоны и юморески. В 1908 г. Аверченко переехал в Петербург, где вскоре стал редактором популярного журнала «Сатирикон».

В Петербурге у Аверченко вышли книги, сделавшие его известным всей читающей России и утвердившие за автором звание «короля смеха». Это сборники юмористических рассказов «Веселые устрицы», «Рассказы (юмористические)», «Круги по воде», «Рассказы для выздоравливающих»¹.

В 1913 г. редакция «Сатирикона» раскололась, и «аверченковским» журналом стал «Новый Сатирикон». Февральскую революцию Аверченко встретил восторженно, но Октябрьскую — не принял. В августе 1918 г. «Новый Сатирикон» был запрещен большевиками, и писатель бежал на белогвардейский юг. Он уехал сначала на Украину, а затем (в начале 1919 г.) в Севастополь, где оставался до окончательного разгрома Белой армии и прорыва красных войск в Крым.

Севастополь был взят красными 15 ноября 1920 г. За несколько дней до этого Аверченко на одном из последних пароходов эмигрировал через Константинополь за рубеж. Он жил сначала в Софии, затем в Белграде, а с июня 1922 г. до самой смерти — в Праге.

В городе детства Севастополе Аркадий Аверченко прожил последние полтора года, проведенные на родине. Здесь он постоянно выступал с чтением своих рассказов, заведовал литературной частью в «Доме артиста», писал пьесы, принимал участие в театральных постановках, а в апреле 1920 г. организовал свой театр «Гнездо перелетных птиц».

Писатель активно участвовал не только в литературной, но и в общественной жизни белого Крыма. Он помогал правительству Деникина, а за-

¹ Аверченко А. Т. Веселые устрицы: Юморист. рассказы. СПб.: М.Г. Корнфельд, 1910. 205 с.: портр.; Он же. Рассказы (юмористические): [В 2 кн.]. СПб.: Шиповник, 1910. Кн. 1. 203 [2] с., Кн. 2: [Зайчики на стене]. 199 [6] с.; Он же. Круги по воде: Рассказы. СПб.: М.Г. Корнфельд, 1912. 205 [6] с.: 1 л. портр. (Юмористическая б-ка «Сатирикона»); Он же. Рассказы для выздоравливающих. СПб.: М.Г. Корнфельд, 1913. 208 с. (Юмористическая б-ка «Сатирикона»).

тем и Врангеля в борьбе с большевиками в области идеологии. С июля 1919 г. Аверченко сотрудничал в газете «Юг», агитируя за помощь Добровольческой армии. Он работал при управлении Генерального штаба Белой армии, по приказам которого писал юмористические прокламации, распространявшиеся среди красноармейцев².

На вечере, посвященном годовщине Добровольческой армии, писателю довелось исполнять обязанности «коменданта» этого мероприятия³. «2 ноября 1919 г. в Севастополе отмечалась годовщина основания Добровольческой армии. По этому случаю в театре Городского собрания был устроен большой спектакль-концерт... В сообщении об этом вечере в газете «Юг» Аверченко вновь призывал севастопольских граждан проявить жертвенность, памятуя о том, что жители города были спасены добровольцами от террора большевиков»⁴.

Вследствие конфликта с цензурой в марте 1920 г. газета «Юг» была закрыта. Аверченко хлопотал о возобновлении выхода газеты и добился приема у главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля.

«Барон Врангель, только что вступивший в эту должность, пригласил к себе для беседы крупнейших журналистов Севастополя — А. Аверченко, А. Бурнакина («Вечернее слово») и И. Неймана («Крымский вестник»). В беседе с ними он фактически обосновал необходимость цензуры в тех условиях, которые тогда сложились, и предложил своим собеседникам два выхода: первый — «сохранить существующий ныне порядок», то есть цензуру, которую он обещал «упорядочить»; «подобрать соответствующий состав цензоров»; второй — «освободить печать от цензуры, возложить всю ответственность на редакторов».

«В этом случае, — разъяснял генерал, — последние являются ответственными перед судебными властями. В случае появления статей или заметок, наносящих вред делу нашей борьбы, они будут отвечать по законам военного времени как за преступления военного характера».

Прослушав эти тезисы, Аверченко и Нейман тут же согласились, что отмена цензуры в Крыму несвоевременна. Один Бурнакин, пользовавшийся поддержкой военной бюрократии, рискнул взять на себя ответственность за свой печатный орган.

Аверченко и Врангель пришли к согласию, и последний издал приказ, разрешающий возобновление выхода газеты под новым названием «Юг России»⁵.

За время работы в газетах «Юг» и «Юг России» писатель напечатал в них более 190 фельетонов и рассказов. В их числе и фельетоны, вошедшие впоследствии в книгу «Нечистая сила», в которых автор в едкой, саркастической манере высмеял быт и нравы большевистских вождей.

В предисловии к сборнику Аверченко пишет об усталом путнике, которому «приходится на ночь остановиться в полуразрушенном замке, пользуя-

² См.: *Левецкий Д.А.* Жизнь и творческий путь Аркадия Аверченко. М., 1999. С. 80.

³ См.: Там же. С. 71.

⁴ *Шауб И.Ю.* Русские писатели и Белое дело // *Белая Россия: Опыт исторической ретроспекции: М-лы междунаrodn. науч. конф. в Севастополе.* СПб.; М., 2002. С. 122.

⁵ *Миленко В.Д.* Аркадий Аверченко. М., 2010. С. 205–206.

щемся в окрестностях дурной славы»⁶, потому что ночью «там нечистая сила пошаливает»⁷. «А что это за нечистая сила, разыгравшаяся на Руси»⁸, автор обещает показать в своем сборнике, в который вошли пятнадцать рассказов и фельетонов: «Наваждение», «Добрые друзья за рамсом», «Город чудес», «Отрывок будущего романа», «Международный “Ревизор”», «Моя старая шкатулка», «История — одна из тысячи», «Слабая голова», «Разговор за столом», «Петербургский бред», «Миша Троцкий», «Перед лицом смерти», «Разрыв с друзьями», «Античные раскопки», «Возвращение».

Нечистую силу для Аверченко олицетворяли большевики. Трагические события в России, происходившие с момента их воцарения, писатель сравнивал с разгулом нечистой силы. В рассказе «Возвращение», завершающем сборник, возвещается скорое падение красного режима и описывается возвращение петербуржцев в родной город.

Все надежды на освобождение России писатель связывал «с личностью Врангеля, с его деятельностью в качестве главнокомандующего и председателя Русского совета... Вера в возвращение зиждилась лишь на вере в силу, мощь и честь Русской армии... Когда началось расформирование частей, Аверченко стал отходить от политики, но пока шла борьба за Русскую армию, борьба за Россию, Аверченко был вместе с Врангелем»⁹.

Деньги на издание книги «Нечистая сила» писатель получил от правительства Врангеля. Виктория Миленко, севастопольский исследователь жизни и творчества своего земляка, пишет: «Летом 1920 года отдел печати выделил 4 миллиона рублей на издание еще одного сборника произведений писателя “Нечистая сила”»¹⁰.

Сохранилось письмо отдела печати правительства Врангеля, адресованное Аверченко:

«Севастополь. 1/14/X 1920 г.

Милостивый Государь А. Аверченко!

По поручению Нач. Отд. Печати извещаю Вас, что в субботу 3/10 октября в 2 ч. дня Вы можете получить в Отделе Печати четыре миллиона рублей. Рукопись Вашей книги при сем прилагаю.

Примите уверение в совершенном <нрзб.>.

Секретарь отд. печ. Н. Цуриков»¹¹.

Письмо датировано октябрем. Однако профессор Д.А. Левицкий, автор обширного исследования жизни и деятельности Аверченко, работавший с лич-

⁶ Аверченко А.Т. Нечистая сила: Кн. новых рассказов. Севастополь: Новый Сатирикон, 1920. С. 1.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Николаев Д.Д. Король в изгнании: (Жизнь и творчество А.Т. Аверченко в белом Крыму и в эмиграции) // Аверченко А.Т. Соч.: В 2 т. М., 1999. Т. 1: Кипящий котел. С. 29.

¹⁰ Миленко В.Д. Аркадий Аверченко. М., 2010. С. 203.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 32. Оп. 2. Ед. хр. 45. Л. 1.

ным архивом Аркадия Тимофеевича, в своей монографии о писателе сообщает: «Книжка вышла в издательстве “Новый Сатирикон”, была отпечатана в Севастополе и поступила в продажу в конце августа 1920 года»¹².

Вероятно, деньги были выданы после выхода книги в свет. В августе уже была напечатана рецензия на сборник в газете «Юг России» (1920. 26 авг. (8 сент.). № 123 (316). С. 2)¹³. «Рекламное объявление, призывающее покупать сборник “Нечистая сила”, было опубликовано в газете “Юг России” 27 сентября (10 октября)... № 144 (339). — С. 1»¹⁴.

Появилась информация о новой книге Аркадия Аверченко и в зарубежной эмигрантской печати. «В первом номере парижской газеты “Свободные мысли”, вышедшем 20 сентября 1920 г. (по новому стилю), в разделе “Календарь писателя” сообщалось: “В Севастополе вышла в свет книга рассказов Аркадия Аверченко” (С. 4)»¹⁵.

Левицкий в своей книге рассказывает об интересной судьбе одного экземпляра сборника Аверченко. В начале сентября 1920 г. из Севастополя в США уехал С.И. Колпашников, которому Аверченко перед его отъездом передал экземпляр «Нечистой силы». Книга в конце концов попала в книжную коллекцию Килгура¹⁶.

«В 1959 году в издании библиотеки Гарвардского университета вышел альбом с репродукциями обложек и титульных листов русских книг Килгуровского собрания. Среди помещенных в этом альбоме репродукций, под номером 51, находится также факсимиле обложки книги Аверченко *Нечистая сила*, на которой автор сделал надпись, гласящую:

Право продажи этой книги целиком или отдельными фельетонами представлено исключительно Степану Ивановичу Колпашникову,

Аркадий Аверченко
Севастополь, 7/IX 1920

П.С. Право г. Колпашникову предоставляется на всю Америку.
А. Аверченко.

¹² Левицкий Д.А. Жизнь и творческий путь Аркадия Аверченко. С. 287.

¹³ См.: Николаев Д.Д. Комментарии // Аверченко А.Т. Соч.: В 2 т. Т. 1. С. 346.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Коллекция русской литературы Килгура (The Kilgour collection of Russian literature; 1750–1920) хранится в собрании Рукописного отдела Библиотеки Хоутона (The Houghton Library) Гарвардского университета. В коллекцию входит собрание книг и автографов русских писателей XIX–XX вв. Байрд Ливингстон Килгур (Bayard Livingston Kilgour; 1904–1984) был выпускником Гарвардского университета. В детстве на него сильное влияние оказала мать, влюбленная в Россию. В начале 1930-х гг. Килгур посетил СССР и с тех пор стал увлеченным собирателем русских книг и автографов писателей. Он собрал, в частности, множество первых изданий А.С. Пушкина и писателей пушкинского круга и подарил это собрание библиотеке Гарвардского университета. Гарвардский университет выпустил специальное издание «Пушкин и его друзья» (Pushkin and His Friends: The Making of a Literature and a Myth. An Exhibition of the Kilgour Collection. Cambridge (Mass.), 2005), посвященное описанию книжного собрания Килгура. См.: Демкова Н.С. Древнерусские рукописи и старопечатные книги в некоторых собраниях США // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1979. Т. 34: Куликовская битва и подъем национального самосознания. С. 388–405; Фридкин В.М. Два сюжета // Наука и жизнь. 1990. № 6. С. 138.

Как говорится в описанном факсимиле, на оборотной стороне обложки указана цена книги в деньгах и в продуктах питания («On back of wrapper the price of the book is given in money and foodstuff»)»¹⁷.

Действительно, на задней стороне обложки написано: «Цена этой книги: 30 копеек серебром или 10 коробок спичек или $\frac{1}{2}$ фунта свинины или 2 бутылки лимонада или говоря короче — полторы тысячи рублей на наши бумажные деньжонки»¹⁸. На второй странице обложки указание: «Дозволено военной цензурой. Севастополь. Типография И.Л. Неймана. «Крымский Вестник». Склад издания — исключительно у Б.А. Матусиса, Ялта, Аутская 11»¹⁹. Эти сведения взяты с экземпляра, хранящегося в библиотеке Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. Судьбу этого экземпляра сборника мы можем проследить благодаря дарственной надписи, сделанной на нем автором.

Адресат Аверченко — Вячеслав Матвеевич Ткачев (1885–1965), легенда русской авиации, один из старейших военных летчиков Русской армии, первый казак-пилот, первый летчик-истребитель России, первый георгиевский кавалер русской авиации. Друг П.Н. Нестерова и И.И. Сикорского, чьи имена навеки вошли в историю авиации, он прожил большую, нелегкую, но интересную жизнь.

Вячеслав Матвеевич родился на Кубани, в станице Келлермесской, обучался в Нижегородском аракчеевском корпусе, затем в Константиновском артиллерийском училище. После окончания училища служил во 2-й Кубанской батарее. Увидев в одесском небе полеты аэроплана, Ткачев увлекся авиацией и в 1911 г. окончил одесскую частную авиационную школу, а в 1912 г. Севастопольскую авиационную школу. Он начал воевать в августе 1914 г. в должности командира авиаотряда, а к ноябрю 1917-го дослужился до поста главнокомандующего всем русским Военным воздушным флотом (авиадарм)²⁰.

19 ноября 1917 г., узнав о предстоящем занятии Ставки главковерха прибывшими петроградскими солдатами во главе с новым Верховным главнокомандующим прапорщиком Крыленко, Ткачев подал рапорт об отставке и уехал на фронт. Добравшись до Екатеринодара, вступил рядовым в казачий отряд, участвовал в боях против красных частей на Кубани. В марте 1918 г. Ткачев попал в плен и несколько месяцев провел в майкопской тюрьме. По освобождении Кубани от красных он приступил к формированию 1-го Кубанского авиаотряда, командиром которого и был назначен в декабре 1918 г. Вячеслав Матвеевич продолжал сражаться с Красной армией, был ранен под Царицыном, выздоровел, вновь вернулся в строй.

В мае 1919 г. авиаотряд Ткачева поддерживал Кавказскую Добровольческую армию Врангеля в боях с 10-й армией РККА. Командующий армией высоко оценил способности Ткачева, и 8 мая 1919 г. он был назначен начальником авиаотря-

¹⁷ *Левцкий Д.А.* Жизнь и творческий путь Аркадия Аверченко. С. 80–81.

¹⁸ *Аверченко А.Т.* Нечистая сила...

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: *Махалин А.В.* Генерал В.М. Ткачев: деятельность последнего русского авиадарма в годы Гражданской войны // Белое движение на Юге России: Неизвестные страницы и новые оценки. М., 1995. С. 36.

да Кавказской армии, к тому же ему фактически подчинили 4-й Добровольческий и 4-й Донской самолетный авиаотряды, а также 47-й авиадивизион, состоявший из английских добровольцев, а 19 мая его произвели в генерал-майора, хотя официально звание было подтверждено лишь в начале 1920 г.

В 1920 г. Ткачев командовал авиаотрядом Кубанской армии, одновременно являясь (с 1919 г.) членом Кубанского краевого правительства по внутренним делам.

В апреле 1920 г. В.М. Ткачев был назначен начальником авиации Вооруженных сил Юга России, а после отставки командующего Добровольческой армией Деникина 28 апреля 1920 г. — начальником авиации Русской армии генерал-лейтенанта Врангеля.

Одной из самых успешных операций Белой армии на юге России был разгром Сводного красного конного корпуса Жлобы в июне 1920 г.

Интереснейшим документом об этой операции являются воспоминания Павла Николаевича Шатилова — начальника штаба Добровольческой армии (с декабря 1919 г. по январь 1920 г.), хранящиеся в архиве Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына²¹. Говорится в воспоминаниях и об участии в операции авиации Русской армии под непосредственным руководством В.М. Ткачева: «19-го, вечером, Врангель отдал Армии следующие приказания: 1-му корпусу Кутепова атаковать Тигервейде и Фриденсдорф, направить конницу левее на Вальдгейм. Донскому корпусу Абрамова, еще перед рассветом, атаковать в направлении на Гнаденфельд и Александеркрон. Ген. Ткачеву всеми способными к вылету авионами бомбить красных»²².

Шатилов пишет, что Врангель верил в успех операции и в своих подчиненных. 20 июня «лишь изредка он получал сторонние сведения о крайнем напряжении боев. Но уже к полдню один из самолетов Ткачева бросил донесение, что противник разбит наголову и окружен нашими войсками»²³.

Ярко описаны действия авиации в книге братьев Лойко «Неоконченная повесть»: «Врангель приказал генералу Ткачеву силами авиации остановить продвигавшуюся вперед на рысях красную конницу. Два десятка боевых машин, одну из которых пилотировал сам Ткачев, поднялись в воздух и, разогнав самолеты красных, обрушили пулеметный огонь и бомбы на конницу Жлобы»²⁴.

Еще одно описание этого военного эпизода находим на страницах журнала «Станица»: «В одной из самых блестящих операций авиации Русской армии под непосредственным руководством Ткачева, завершённой разгромом красного конного корпуса, самолеты наносили удары по врагу и на бреющем полете буквально рассеяли по степи его коней»²⁵.

²¹ Шатилов П.Н. Из записок // ДРЗ. Ф. 1. Ед. хр. М-250 (1-8).

²² Там же. Ед. хр. М-250 (6). Л. 516.

²³ Там же. Ед. хр. М-250 (6). Л. 517.

²⁴ Лойко А.Н., Лойко Е.Н., Лойко А.Н. Неоконченная повесть: (Повесть о русском летчике Иване Лойко). Гл. IV // Борисоглебское высшее военное авиационное ордена Ленина Краснознаменное училище летчиков им. В.П. Чкалова: Сайт выпускников училища. URL: http://www.bvvaul.ru/articles/text/rasskazi/loyko_povest/38.php. (Дата обращения: 24 марта 2011 г.)

²⁵ Г.К. Генерал В.М. Ткачев: (Памяти казака и военного летчика) // Станица. 2000. № 2 (32). Июнь. С. 25.

По свидетельству самого Ткачева, авиация лишила кавалерию красных активности и «совместно с войсками разбила всякую попытку красных к прорыву, чем была создана возможность провести соответствующие перегруппировки и окружить противника»²⁶.

За личное мужество и умелое руководство действиями авиации генерал В.М. Ткачев 22 июня 1920 г. одним из первых представителей Белого движения был награжден орденом Святителя Николая Чудотворца 2-й степени.

В воспоминаниях П.Н. Шатилова о генерале Ткачеве говорится и в связи с посещением Белой армии иностранными военными миссиями, аккредитованными в Крым, и журналистами. «Сначала Врангель и его спутники посетили перекопскую позицию, где были установлены даже крепостные орудия... Затем гости были доставлены на аэродром, где на восстановленных аппаратах ген. Ткачев произвел фигурные полеты. Там же был произведен смотр Кубанской дивизии ген. Бабиева, закончившийся джигитовкой. После этого были произведены смотры корниловцев, дроздовцев и марковцев»²⁷.

Весной — осенью 1920 г. на крымской земле велись жестокие бои. Борьба за Крым закончилась разгромом армии Врангеля. 29 октября Врангель подписал приказ об эвакуации и роспуске армии. Потом был великий исход Русской армии П.Н. Врангеля из Крыма.

С ноября 1920 г. Ткачев провел долгие годы эмиграции в Сербии. Некоторое время он служил в инспекции авиации Королевства СХС.

Вячеслав Матвеевич проявлял большую заботу об устройстве русских летчиков, являясь с 1924 по 1934 г. председателем Общества воздушного флота 4-го отдела Русского общевойскового союза (РОВС). Он работал в Русской сокольской организации, других эмигрантских организациях. После отставки в 1934 г. Вячеслав Матвеевич поселился в Нови-Саде, где преподавал в русской мужской гимназии и основал Сокольское общество.

В начале Второй мировой войны В.М. Ткачев перебрался в Белград, где стал преподавать тактику воздушных сил на Высших военно-научных курсах генерала Н.Н. Головина.

Позднее он отошел от участия в эмигрантских организациях, проявил демонстративное несотрудничество с оккупировавшими страну фашистами и работал преподавателем в школах. Когда в октябре 1944 г. к Белграду подходили советские войска, В.М. Ткачев отказался эвакуироваться и был арестован Смершем. Вячеслава Матвеевича приговорили к 10 годам концлагеря. Жену его, Надежду Алексеевну, в СССР депортировать не стали, и через несколько лет после войны она оказалась под Парижем в доме престарелых²⁸.

²⁶ Цит. по: *Гололобов М.А.* Таврия в огне: (Разгром 1-го конного корпуса Жлобы) // Военно-ист. журн. «Доброволец — XX век». URL: <http://www.dobr20.ru/rub/28/112.htm>. (Дата обращения: 24 марта 2011 г.)

²⁷ *Шатилов П.Н.* Из записок // ДРЗ. Ф. 1. Ед. хр. М-250 (8). Л. 592.

²⁸ См.: *Нешкин М.* Гибель эскадры: Императорские соколы: то взлет, то посадка / Беседовал О. Кашин // Русская жизнь. 2007. 3 авг. URL: <http://www.rulife.ru/mode/article/196>. (Дата обращения: 24 марта 2011 г.)

Отсидев в лагерях ГУЛАГа, Ткачев поселился в Краснодаре, где работал в артели инвалидов-переpletчиков. Написал две книги: «Русский сокол» (о своем друге П.Н. Нестерове), «Крылья России» (о русской авиации 1910–1918 гг.). В 1956 г. его разыскала жена, звала к себе, но встреча их так и не состоялась. 25 марта 1965 г. В.М. Ткачев умер в нищете в Краснодаре.

Таковы судьбы двух людей — писателя и военного летчика, — каждый из которых внес свой весомый вклад в Белое дело. Символично, что в 1920 г. на головы их общих противников летели с самолетов листовки с текстами Аверченко и бомбы, сбрасываемые по приказу В.М. Ткачева.

Где же и при каких обстоятельствах мог А.Т. Аверченко подписать свою книгу В.М. Ткачеву? Могло ли это произойти в 1920 г., когда Аверченко и Ткачев еще были в Крыму, или уже в эмиграции — оба в 1922 г. жили в Югославии?

В сборнике «Нечистая сила» звучит надежда на скорое освобождение России от всякой нечисти. Под «нечистой силой» Аверченко, как известно, имел в виду большевиков. Сопоставление содержания сборника и того факта, что Ткачев сражался против большевиков, дает основание предположить, что надпись была сделана в тот период, когда борьба еще не закончилась и оставалась надежда на победу Белой армии. Становится вполне понятным и пожелание, высказанное автором в дарственной надписи — «поскорей расправиться с “нечистой силой”»²⁹. Этот период укладывается в промежуток между выходом тиража книги в августе 1920 года и 15 ноября 1920 г., когда белые войска, а с ними и Ткачев, и Аверченко покинули Крым.

На книге, хранящейся в библиотеке Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, есть еще одна надпись, расположенная в правом верхнем углу титульного листа: «Н.А. Ткачева». Это доказывает, что книга находилась в личной библиотеке семьи Ткачевых. «Н.А. Ткачева» — это, безусловно, супруга Вячеслава Матвеевича — Надежда Алексеевна Ткачева.

В библиотеку Дома русского зарубежья сборник поступил в составе коллекции книг, переданных в дар из Старческого дома Земгора в Ганьи под Парижем, где жили видные представители творческой эмиграции — Юрий Терапиано, Ирина Одоевцева и др.

Известно, что Надежда Алексеевна Ткачева (ок. 1886 — 29 июня (по др. свед., 6 июля) 1966) скончалась в Париже. О ее кончине сообщил Союз русских военных летчиков³⁰. Последние годы Н.А. Ткачева жила в доме для престарелых под Парижем. Скорее всего, это не был Старческий дом в Ганьи. Но какими-то неисповедимыми путями книга Аркадия Аверченко вернулась на родину, освободившуюся от «нечистой силы».

²⁹ Аверченко А.Т. Нечистая сила... С. 1.

³⁰ См.: Незабываемые могилы: Российское зарубежье: Некрологи 1917–1997: В 6 т. М., 2006. Т. 6. Кн. 2: Скр-Ф. С. 399.